

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Диас Асанов, Siemens

Заместитель председателя:
Антон Мальцев, Baker Mckenzie

Координатор комитета:
Светлана Нечаева (svetlana.nechaeva@aebrus.ru)

ИЗМЕНЕНИЯ В МЕХАНИЗМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ КОНТРАКТОВ

Специальные инвестиционные контракты (СПИК) были внедрены в 2014 году (СПИК 1.0). Механизм СПИК 1.0 предполагал принятие частным инвестором обязательства реализовать инвестиционный проект по локализации нового или модернизации уже существующего производства в обмен на гарантии от государства обеспечить стабильность условий деятельности инвестора и предоставить иные меры стимулирования. По данным Фонда развития промышленности, по состоянию на 31.07.2019 заключено 45 таких контрактов с участием РФ.

В августе 2019 года вступили в силу поправки в Федеральный закон № 488-ФЗ, а также в Налоговый и Бюджетный кодексы Российской Федерации, которые внесли существенные изменения в механизм регулирования СПИК (СПИК 2.0). К настоящему времени также подготовлен пакет подзаконных актов (касательно порядка заключения, расторжения, изменения СПИК, правил формирования перечня современных технологий, представления инвестором отчетности по исполнению контракта, пр.), без которых СПИК 2.0 не сможет реально заработать (пакет документов еще окончательно не утвержден и находится в стадии доработки).

Часть из уже внесенных в законодательство поправок может сделать СПИК 2.0 более доступным и интересным для потенциальных инвесторов инструментом. Например, отменен минимальный порог инвестиций (ранее он составлял 750 млн руб. по СПИК с участием РФ), увеличен максимальный срок действия СПИК (до 15 лет, если объем инвестиций не превышает 50 млрд руб., и до 20 лет, если объем инвестиций будет выше указанной суммы). Данные законодательные новеллы предусматривают, что к СПИК могут применяться положения Гражданского кодекса РФ об обязательствах и договорах. Это может дать сторонам больше гибкости при структурировании своих прав и обязанностей в рамках контракта (в то же время пока неясно, будет ли у инвестора на практике возможность предлагать какие-либо изменения). Кроме того, положительным моментом можно считать установление пределов ответственности инвестора совокупной стоимостью примененных к нему мер стимулирования. АЕБ также приветствует внесение изменений в ст. 78 Бюджетного кодекса (Федеральный закон № 295-ФЗ), благодаря которым в рамках СПИК становится по-

тенциально возможным предоставление бюджетных субсидий на долгосрочной основе.

Также в рамках реформы СПИК планируется расширение сферы применения СПИК, в том числе на деятельность, связанную с добычей природных ресурсов, обеспечением электроэнергией, газом и паром, кондиционированием воздуха, водоснабжением и водоотведением.

С другой стороны, механизм СПИК 2.0 вызывает у потенциальных инвесторов ряд вопросов. Так, новеллы пока не предлагают инвесторам дополнительных мер поддержки по сравнению с теми, что были предусмотрены для участников СПИК 1.0 ранее, на которые они рассчитывали при обсуждении обновления механизма. А некоторые меры поддержки представляются даже менее доступными по сравнению со СПИК 1.0. Например, стабильность условий деятельности теперь гарантируется только в тех случаях, когда это прямо предусмотрено федеральными и региональными нормативными правовыми актами в соответствующих сферах регулирования. Также следует отметить, что СПИК 2.0 не содержит формально установленных положений касательно привлечения третьих сторон к участию в контрактах (в отличие от СПИК 1.0, в рамках которых имелась возможность официально привлекать третьи стороны к участию в СПИК со стороны инвесторов), что может быть важным для осуществления проектов с несколькими участниками. Все это потенциально может снизить привлекательность СПИК в глазах инвесторов.

Однако следует упомянуть, что наиболее радикальным изменением, содержащимся в новом механизме СПИК, является смещение его фокуса: из механизма поддержки производства СПИК 2.0 фактически превратился в механизм, требующий создания либо трансферта современных технологий в РФ для производства конкурентоспособной продукции. Стимулирование разработки и внедрения современных технологий для производства конкурентоспособной продукции в РФ безусловно должно приветствоваться.

Но с этим нововведением связан и основной вызов для потенциальных инвесторов, так как пока не до конца ясно, что будет признаваться современной технологией для целей заключения СПИК (Минпромторг России в настоящее время собирает предварительные предложения заинтересованных лиц о включении в перечень видов современных технологий), как сложится

практика проведения экспертиз технологий для включения в перечень и практика включения технологий в перечень по инициативе инвесторов (по новым правилам СПИК может быть заключен только в отношении технологии, уже включенной в перечень, утвержденный Правительством РФ).

Кроме того, сама процедура заключения СПИК 2.0 (контракт будет заключаться по результатам открытого или закрытого тендера, победителями которого могут быть признаны сразу несколько инвесторов со своими проектами) предполагает теперь многоступенчатый и достаточно сложный порядок отбора заявок и их оценки, что, с одной стороны, делает процесс более прозрачным, а, с другой стороны, усложняет и без того достаточно ресурсоемкий для частной стороны процесс. Применение в отношении отдельных проектов правила работы с ними в зависимости от очередности поступления заявок также вызывает определенные опасения, связанные с конкуренцией.

Текущие проекты подзаконных актов, призванные регулировать процедуру включения технологий в перечень, а также порядок заключения СПИК 2.0, вызывают ряд вопросов (как технического, так и более принципиального характера) и требуют уточнения (например, в отношении того, будет ли вправе инвестор предлагать какие-либо изменения в проект СПИК).

РЕКОМЕНДАЦИИ

АЕБ в целом позитивно оценивает механизм СПИК 2.0, но привлекательность этого инструмента будет зависеть во многом от того, будут ли учтены предложения по совершенствованию текущих проектов подзаконных актов, а также от того, насколько эффективно будет построена работа с потенциальными инвесторами (в том числе на стадии включения технологий в перечень и его актуализации). Компания АЕБ будет следить за развитием событий и готова принять участие в доработке механизма СПИК 2.0 в целях повышения его привлекательности для инвесторов.

«ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ» НА ТЕРРИТОРИИ РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОБЛЕМА: ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ПРЕТЕНЗИЙ ПО КАЧЕСТВУ ТОВАРА БЕЗ ВОЗВРАТА/ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ САМОГО ТОВАРА

Закон о защите прав потребителей не устанавливает обязательного характера досудебного урегулирования споров, в частности обязательство потребителя предоставить товар для проверки его качества до подачи соответствующей претензии. К негативным последствиям такого регулирования относятся: лишение ответчика права на проверку качества; увеличение нагрузки на судебную систему; невозможность забрать товар у потребителя, который может им пользоваться в период судебного разбирательства; увеличенный период начисления штрафных санкций (не с момента предоставления товара, а с даты получения претензии) и, соответственно, их сумма.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для предотвращения злоупотреблений со стороны потребителей на законодательном уровне может быть закреплено, что игнорирование процедуры досудебного разрешения спора влечет отказ в удовлетворении требования о взыскании неустойки и штрафа, а также что сроки удовлетворения требований должны исчисляться не с даты поступления претензии от потребителя, а с момента проверки качества товара, а в случае назначения экспертизы качества товара – с момента проведения экспертизы, сроки которой ограничены согласно п. 5 ст. 18 Закона о защите прав потребителей.

ПРОБЛЕМА: НЕСОРАЗМЕРНЫЕ СУММЫ НЕУСТОЕК

Согласно Закону о защите прав потребителей (п. 6 ст. 13) в пользу потребителя взыскивается неустойка в размере 1% в день от стоимости товара за весь период просрочки и штраф в размере 50% от суммы, присужденной в пользу потребителя. На практике суммы неустойки и штрафа в пользу потребителей иногда составляют до 300–400 % от изначальной стоимости товара, что противоречит принципам гражданского законодательства. Огромные суммы взысканий являются привлекательными для недобросовестных потребителей.

РЕКОМЕНДАЦИИ

АЕБ признает необходимость наличия защитного механизма для потребителей, сталкивающихся с нарушением своих прав. В то же время АЕБ считает, что размер неустойки должен определяться по правилам ст. 395 ГК РФ, которая отсылает к ключевой ставке Банка России. Ассоциация также полагает, что общий размер всех штрафных санкций необходимо ограничить стоимостью товара.

ПРОБЛЕМА: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЙСТВИЯ ТРЕТЬИХ ЛИЦ

Из положений ч. 1 ст. 20 и ст. 23 Закона о защите прав потребителей следует, что за нарушение согласованного срока устранения недостатков товара ответчик, допустивший такое нарушение, несет ответственность перед потребителем. В судебной практике установилась тенденция, когда ответственность за действия лица, осуществлявшего ремонт товара (например, автомобиля), несет не само это лицо, а продавец или импортер такого товара. Причем продавцы и импортеры несут ответственность за третьих лиц даже в том случае, если между ними нет никаких правоотношений.

РЕКОМЕНДАЦИИ

АЕБ полагает, что положения законодательства не должны вести к безвиновной ответственности за действия иных лиц. По мнению АЕБ, данная норма подлежит корректировке в части предъявления дальнейших претензий в судебном порядке только в адрес лица, допустившего нарушение прав потребителей.

ПРОБЛЕМА: РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА

В настоящее время мы отмечаем тенденцию по применению положений Закона о защите прав потребителей в рамках рассматриваемых в арбитражных судах споров между юридическими лицами. Так, например, юридическое лицо может приобрести (по договору уступки) у потребителя его право требования, например, в отношении неустойки в размере 1% в день, после чего обращается в арбитражный суд с иском о взыскании с продавца, импортера или производителя товара огромных штрафных санкций, которые в отношениях между юридическими лицами никогда не взыскиваются. При этом отметим, что зачастую потребитель уступает свое право требования, в отношении которого еще не был подан иск в суд общей юрисдикции и которое основывается исключительно на положениях Закона о защите прав потребителей (ч. 1 ст. 23). Использование юридическими лицами возможностей, предоставляемых им Законом о защите прав потребителей, ведет к злоупотреблениям и взысканиям с ответчиков значительных денежных сумм, а не к восстановлению прав потребителей.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Поскольку потребитель обладает особым статусом, так как считается слабой стороной во взаимоотношениях, Закон о защите прав потребителей предусматривает повышенную защиту его прав. По этой причине законодателем в отношении нарушений прав потребителей была установлена существенная неустойка в размере 1% в день или 365% в год. Юридическое лицо, не имеющее статуса потребителя согласно Закону о защите прав потребителей, не должно пользоваться предоставляемыми потребителям правами и средствами защиты таких прав и не должно иметь возможности предъявлять претензии в отношении ответчика, с которым оно не состоит в договорных отношениях. АЕБ считает, что в отношении уступки прав требования неустойки, предусмотренных Законом о защите прав потребителей, необходимо ввести ограничение. В противном случае режим повышенной правовой защиты будет и дальше применяться к профессиональным юридическим лицам, участвующим в гражданских правоотношениях. Также по мнению АЕБ, подобные случаи должны рассматриваться в судах общей юрисдикции, поскольку, по своей сути, они не носят экономического характера.

ЗАКОНОПРОЕКТ, ВНОСЯЩИЙ ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОН О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ВНЕПЛАНОВЫХ ПРОВЕРОК (ЗАКОНОПРОЕКТ № 755217-7 ОТ 16.07.2019)

В законопроекте предлагается:

- закрепить невозможность снижения суммы штрафных санкций;
- 100% суммы штрафа присуждать в пользу общественного объединения или местного органа власти при их обращении с иском в защиту прав потребителя (сейчас 50%);
- обязать государственный орган проводить внеплановые проверки по заявлению общественного объединения.

АЕБ считает, что при принятии законопроекта баланс в правоотношениях между продавцом и потребителем будет существенно нарушен; предлагаемые изменения в части взыскания 100% штрафа в пользу общественного объединения или органа власти направлены на ущемление прав потребителей; расширение круга лиц может потенциально привести к созданию дополнительного инструмента недобросовестной конкуренции и повысит нагрузку на государственные органы власти.

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ПРОБЛЕМА ПОСЛЕДНИХ ПОПРАВОК

За прошедший год Федеральная антимонопольная служба России (ФАС России) предложила ряд новых и доработала имеющиеся законодательные инициативы с целью внесения существенных изменений в текущее законодательство в определенных сферах. В первую очередь важно выделить законопроект об антимонопольном комплаенсе, который после долгих лет обсуждения как внутри ФАС России, так и с бизнес-сообществом был внесен в Государственную Думу Российской Федерации. Предлагая законодательно закрепить этот уже распространенный в российской практике и активно пропагандируемый ФАС России институт, проект пока не содержит ответов на ключевой вопрос, которым задается каждая компания, которая оценивает для себя целесообразность введения системы антимонопольного комплаенса. Вопрос заключается в возможных последствиях для компании, внедрившей в своей деятельности систему антимонопольного комплаенса, но, несмотря на это, допустившей нарушение антимонопольного законодательства. В аналитической записке, касающейся законопроекта, отмечается, что компания, внедрившая такую систему и согласовавшая ее с ФАС, но в отношении которой, несмотря на это, был выявлен факт нарушения соответствующих требований законодательства, имеет право требовать освобождения от ответственности, если принимаемые ею меры соответствуют утвержденным мерам по обеспечению антимонопольного комплаенса. Тем не менее до тех пор пока такая возможность не будет указана непосредственно в тексте этого либо дальнейших законопроектов, у компаний, которые ввели данную систему, не будет прямо закрепленных гарантий на смягчение или освобождение от ответственности в ситуации, когда нарушение все же было допущено, несмотря на предпринятые ими усилия. При этом важно помнить, что уже сейчас применение мер антимонопольного комплаенса позволит компании, которая их внедрила, снизить периодичность проведения в отношении нее плановых проверок со стороны антимонопольных органов или вовсе получить освобождение от таких проверок.

В сфере регулирования иностранных инвестиций также произошли изменения – ФАС получила право требовать приостановления совершения сделок с участием иностранных инвесторов в отношении любых, а не только стратегических российских хозяйственных обществ. Такое приостановление возможно вплоть до того, как (i) ФАС принято решение о том, что нет необходимости информировать председателя Правительственной комиссии по контролю за осуществлением ино-

странных инвестиций в Российской Федерации («Комиссия») о совершаемой сделке; или (ii) председателем Комиссии принято решение об отсутствии необходимости ее предварительного согласования. Вместе с тем, среди прочего, не понятны критерии, по которым сделка подлежит рассмотрению председателем Комиссии. Такая неопределенность явно мешает инвесторам, ведущим свою деятельность в России, осуществлять последовательное и долгосрочное планирование. Кроме того, сейчас возобновлена работа над законопроектом об усилении контроля за иностранными инвестициями. Посредством данного законопроекта ФАС намеревается не только получить возможность требовать императивного согласования сделок иностранных инвесторов в отношении российских стратегических обществ, но также и российских организаций (в том числе некоммерческих), которые не являются хозяйственными обществами, но которые участвуют в осуществлении стратегических видов деятельности.

Продолжается работа над другими не менее значимыми проектами, которые были заявлены ФАС ранее. Среди них отдельно необходимо отметить (i) так называемый «пятый антимонопольный пакет», который направлен на уточнение антимонопольного регулирования в условиях цифровой экономики, а также

ужесточение правил согласования сделок; (ii) законопроект об изменении регулирования субъектов естественной монополии; (iii) законопроект о реформе тарифного регулирования; а также (iv) законопроект о разрешительном порядке создания унитарных предприятий и осуществления их деятельности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

АЕБ с пристальным вниманием следит за последними предложениями ФАС по изменению российского антимонопольного законодательства.

Ассоциация приветствует инициативу ФАС по внедрению института антимонопольного комплаенса в действующие в России нормативно-правовые акты; при этом АЕБ в очередной раз подчеркивает важность отражения выгод и преимуществ для компаний, имеющих такие программы антимонопольного комплаенса.

Мы советуем членам АЕБ провести предварительную оценку потенциального эффекта предлагаемых ФАС России инициатив, а также принимать активное участие в общественных обсуждениях как новых, так и ранее представленных проектов, разработанных регулятором.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Advocates Bureau Yug • Akzo Nobel Coatings LLC • ALD Automotive • Allen & Overy Legal Services • ALRUD Law Firm • AO Deloitte & Touche CIS • ART DE LEX law firm • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Atlas Copco, JSC • Auchan Russia • Baker Botts L.L.P. • Baker McKenzie • BASF • BEITEN BURKHARDT Moscow • BEKO LLC • Bellerage Alinga • BMW Russland Trading • BP • BRAND & PARTNERS LLC • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP, Russian branch • Carnelutti Russia • Caterpillar Eurasia LLC • Clifford Chance • CMS Russia • DANONE RUSSIA, JSC • Dentons • DLA Piper • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • EkoNiva-Technika Holding, LLC (part of EkoNiva group) • Eversheds Sutherland • EY • General Motors CIS • Gowling WLG (International) Inc • Grata International • GROUPE SEB-VOSTOK ZAO • HeidelbergCement Rus • HEINEKEN BREWERIES, LLC • Henkel Rus OOO • HSBC Bank (RR) OOO • JUNGHEINRICH • JURALINK • Kia Motors Rus • KPMG AO • L'Oreal • Legrand LLC • Lidings Law Offices, Moscow • M.Video • Mannheimer Swartling • Mazars • Merck LLC • MOL-Russ LLC • Morgan Lewis • Nissan Manufacturing Rus • NOBLE HOUSE Group Russia • Noerr OOO • Nokia • Nordea Bank • Novo Nordisk A/S • Orange Business Services • Pepeliaev Group, LLC • Peugeot Citroën Rus (Groupe PSA) • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Porsche Russland • Procter & Gamble • PwC • Refinitiv SA - Moscow branch • Renaissance pensions JSC NSPF • Renault Russia • Repsol Exploracion S.A. • Rödl & Partner • Rouse & Co. International (UK) Ltd. in Moscow, Branch of PLC • SANOFI-AVENTIS REP OFFICE • Scania-Rus LLC • Schulze, Brutyan and Partners LLC • SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A. • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Shevyrev and partners, Bureau of attorneys • Siemens LLC • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • Stada CIS • Syngenta • Tinkoff Online Insurance, JSC • TMF Group • Toyota Motor • VEGAS LEX Advocate Bureau • VISA • Volkswagen Group Rus (Audi/Bentley/Lamborghini/Škoda/Volkswagen/Volkswagen Commercial Vehicles) • Volvo Cars • Zetta Insurance Company Ltd. • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.

LEGAL COMMITTEE

Chairman:
Dias Assanov, Siemens

Deputy Chairman:
Anton Maltsev, Baker Mckenzie

Committee Coordinator:
Svetlana Nechaeva (svetlana.nechaeva@aebrus.ru)

MODIFICATIONS IN THE REGULATION MECHANISM OF SPECIAL INVESTMENT CONTRACTS

Special investment contracts (SPICs) were introduced in 2014 (SPIC 1.0). The SPIC 1.0 mechanism stipulated that an investor would undertake an obligation to implement an investment project to localize a new production facility or to modernize an already localised production facility in exchange for state guarantees assuring stable conditions for the investor's operations or other incentives. According to the Industry Development Fund, as of 31 July 2019, 45 such contracts had been concluded with the participation of the Russian Federation.

In August 2019, new amendments to Federal Law No. 488-FZ and to the Tax and Budgetary Codes of the Russian Federation came into effect, making material changes in the SPIC regulation mechanism (SPIC 2.0). Now, a package of bylaws has been prepared (regarding the procedure for the conclusion, termination and modification of SPICs, the rules for creating a list of modern technologies, the submission of reports by an investor upon the fulfilment of a contract, etc.), without which SPIC 2.0 could not really work (the document package has not gotten final approval yet, and it is currently at the adaptation stage).

A portion of the amendments already introduced could make SPIC 2.0 a more accessible and interesting tool for prospective investors. For example, the minimum investment threshold has been eliminated (previously, it amounted to RUB 750 mln for SPICs with the participation of the Russian Federation), the maximum effective period of SPICs has been increased (to 15 years if the investment amount does not exceed RUB 50 bln, and to 20 years if the investment amount exceeds that number). The legislative innovations stipulate that the provisions of the Russian Civil Code regarding obligations and contracts may be applied to SPICs. This would offer the parties more flexibility when structuring their rights and obligations under a contract (at the same time, it is still unclear if an investor would be able to propose any changes in practice). Moreover, establishing the limits of the investor's liability to the total value of incentives applied to them seems a positive decision. The AEB also welcomes the introduction of changes to Article 78 of the Budget Code (Federal Law No. 295-FZ), thanks to which, under SPICs, it becomes potentially possible to grant budgetary subsidies on a long-term basis.

Also, as a part of the SPIC reform, it is planned to expand the sphere of application of SPICs, among other things, to cover activities related to the extraction of natural resources and to the supply of electric energy, gas and steam, air conditioning, water supply and sewerage.

On the other hand, the SPIC 2.0 mechanism raises a number of questions among prospective investors. For example, legislative innovations do not offer investors any additional measures of support yet, as compared to those provided to SPIC 1.0 participants previously, which they had counted upon during the discussion of updates to the mechanism. And certain support measures seem even less accessible as compared to SPIC 1.0. For example, the stability of operational conditions is now guaranteed only in those cases when it is directly stipulated by federal and regional regulatory legal acts in the respective governance areas. Also, SPIC 2.0 makes no formal provisions as to the involvement of third parties in a contract (unlike SPIC 1.0, where it was possible to formally involve such third parties to a SPIC on the investor's side), which could be relevant for projects with several participants. All these aspects might reduce the attractiveness of SPICs to investors.

However, the most radical change in the new SPIC is its focus: from a mechanism for supporting production, SPIC 2.0 has, in fact, turned into a mechanism requiring the creation or transfer of new technologies to the Russian Federation in order to manufacture competitive products. The promotion of development and the implementation of modern technologies to manufacture competitive products in the Russian Federation should undoubtedly be welcomed.

However, the main challenge to prospective investors is related to this innovation, since it is still unclear what exactly would be considered modern technology for the purposes of concluding a SPIC (the Russian Ministry of Industry and Trade is currently gathering preliminary proposals from interested parties for the inclusion of various types of modern technologies in the list) and how the practice of conducting expert assessments of technologies to have them included on the list would be arranged, as well as the practice of inclusion of technologies on the list at the investor's initiative (according to the new rules, a SPIC can only be concluded with regard to technology already included in the list approved by the Russian government).

Moreover, the SPIC 2.0 conclusion procedure itself (the contract would be concluded based on the results of an open or closed tender, the winners of which could be several investors at a time, along with their projects) now involves a multi-step and rather complicated procedure for selecting and assessing an application which, on the one hand, makes the process more transparent but, at the same time, complicates the already rather resource-intensive procedure. The “first come-first served” rule applicable for some projects could also raise competition-related concerns.

The current draft bylaws required to regulate the procedure of including technologies on the list, as well as the procedure for concluding a SPIC 2.0, raise a number of questions (both technical ones and ones of principle) and require clarification (for example, whether an investor would be able to propose any changes to a draft SPIC).

RECOMMENDATIONS

The AEB has a generally positive opinion of the SPIC 2.0 mechanism, but the attractiveness of this tool would largely depend on whether proposals for the improvement of current draft bylaws would be taken into account and how effectively the work with prospective investors would be arranged (including the stages of including technologies on the list and updating them). The AEB intends to monitor the development of events, and it is prepared to participate in the revision of the SPIC 2.0 mechanism to increase its attractiveness to investors.

'CONSUMER EXTREMISM' ON THE TERRITORY OF VARIOUS REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

ISSUE 1: MAKING COMPLAINTS ABOUT PRODUCT QUALITY WITHOUT RETURNING/PROVIDING THE PRODUCT ITSELF

The Law on the Protection of Consumers does not stipulate the mandatory nature of the pre-judicial resolution of a dispute, in particular, the consumer's obligation to provide the product to have its quality examined before submitting a claim. Negative consequences include: denying the defendant the right to examine product quality; increasing the burden on the court system; the impossibility of taking the product away from the consumer, who can use it during the court hearing; and an increased period of penalty accrual (not from the moment of provision of the product, but from the date of receipt of the claim) and, accordingly, its amount.

RECOMMENDATIONS

To prevent abuse on the part of consumers at the legislative level, it can be stipulated that ignoring the pre-trial procedure for resolving a dispute entails a refusal to satisfy the claim for a penalty and fine, and also that the claim satisfaction period is to be counted not from the date of the arrival of the complaint

from the consumer but from the moment of examination of the product's quality or, if an expert examination of the product has been arranged, from the moment the expert examination is conducted, the period of which is restricted by Clause 5 of Article 18 of the Law on the Protection of Consumers.

ISSUE 2: DISPROPORTIONATE PENALTY AMOUNTS

The Law on the Protection of Consumers (Clause 6 of Article 13) establishes that a penalty shall be accrued in favour of a consumer at the rate of 1% of the cost of the product per day for the entire period of delay, as well as a fine amounting to 50% of the sum judged in favour of the consumer. In practice, the amounts of penalties and fines in favour of consumers sometimes total 300-400% of the initial cost of the product, which contradicts the principles of civil law. Huge amounts of penalties are attractive for dishonest consumers.

RECOMMENDATIONS

The AEB recognizes the necessity of having a protective mechanism for consumers who face the violation of their rights. At the same time, the AEB believes that the penalty amount should be determined based on the rules of Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation, which refers to the key interest rate of the Bank of Russia. The Association also believes that the total amount of all penalties should be limited to the value of the product.

ISSUE 3: LIABILITY FOR THIRD-PARTY CONDUCT

It follows from Part 1 of Article 20 and Article 23 of the Law on the Protection of Consumers that, for a violation of the agreed time period for eliminating defects in goods, a defendant who has committed such a violation is liable to the consumer. There is a trend in court practice that, in the case of repairs to a vehicle, the liability is attributed, not to the person who performed the repairs, but to the seller or importer of the vehicle. Also, sellers and importers are held liable for third-party conduct, even in cases when there are no legal relations between them.

RECOMMENDATIONS

The AEB believes that the provisions of the law should not lead to no-fault liability for the actions of other parties. In the opinion of the AEB, this regulation should be adjusted with regard to submitting further complaints in court only regarding the person who has committed such a violation of consumer rights.

ISSUE 4. EXTENDING CONSUMER PROTECTIONS TO LEGAL ENTITIES

We have observed a trend toward the Law on the Protection of Consumers being applied in disputes between legal entities in arbitrazh (state commercial) courts. For example, a legal entity purchases the right of claim from a consumer (through assignment), most often a penalty of 1% per day, and files a claim in an arbitrazh

(state commercial) court against the seller, importer or manufacturer of the product, asking the court to award a penalty. Moreover, the consumer often assigns a right of claim that he or she has not submitted to a court of general jurisdiction and that is based only on the Law on the Protection of Consumers (part 1 of article 23 of the Law on the Protection of Consumers). The use by legal entities of the possibilities offered in the Law on the Protection of Consumers leads to abuses and to the recovery of significant monetary sums from the defendants, rather than to the restoration of consumer rights.

RECOMMENDATIONS

Due to the special status of the consumer as the weak party in a relationship, the Law on the Protection of Consumers provides increased legal protection for the consumer. For this reason, legislation stipulates a significant penalty of 1% per day, or 365% per annum, for violations of consumer rights. A legal entity that does not have the status of a consumer under the Law on the Protection of Consumers should not enjoy the rights and protections provided to consumers and should not bring claims against a defendant with which it does not have a contractual relationship. The AEB believes there should be a restriction on the assignment of the right to claim penalties under the Law on the Protection of Consumers. Otherwise, the regime of increased legal protection applies to professional legal entities in civil law relations. Also, in the AEB's view, such cases should be considered in courts of general jurisdiction, since they are not economic in nature.

A DRAFT LAW THAT MAKES CHANGES IN THE LAW ON THE PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS AND THE POSSIBILITY OF CONDUCTING UNSCHEDULED CHECKS (DRAFT LAW NO. 755217-7 DATED 16 JULY 2019)

The draft Law proposes to:

- establish the impossibility of reducing the amount of penal provisions;
- 100% of the fine amount should be awarded to a public association or local authority if they submit a claim for protection of a consumer (currently – 50%);
- obligate a state authority to conduct unscheduled checks based on a request from a public association.

The AEB believes that when the draft Law is passed, the seller/consumer balance in legal relations will be materially disturbed; the proposed changes with regard to collection 100% of the fine in favour of the association or authority are aimed at adversely influencing consumer rights; the expansion of the circle of persons could potentially result in the creation of an additional tool for unfair competition and increase the burden on state authorities.

ANTIMONOPOLY LAWS: LATEST AMENDMENTS ISSUE

The past year has been marked by the development of a number of new and existing legislative initiatives of the Federal Antimonopoly Service of Russia (the FAS) aimed at the material modifica-

tion of current regulations in certain areas. In the first instance, it is important to highlight the draft Law on Antimonopoly Compliance, which has been submitted to the State Duma of the Russian Federation after several years of discussions both by the FAS and by the business community. Though the draft Law proposes to codify this institution, already widespread in Russian practice and actively promoted by the FAS of Russia, it still fails to offer any answers to the key question asked by each company that has been assessing the expediency of adopting a system of compliance with antimonopoly laws. This question concerns the possible consequences for a company that has implemented an antimonopoly compliance system but was still found to have committed a violation of antimonopoly laws. The executive summary to the draft Law notes that a company which has implemented such a system and aligned it with the FAS but was still found to be in violation of the law may claim exemption from liability if its behaviour meets such approved antimonopoly compliance measures. Nevertheless, until such an option is included directly in the text of such a draft or any subsequent drafts, the companies that have implemented such a system would not have any directly stipulated guarantees of mitigation of or exemption from liability in a situation when a violation has been committed, despite the steps taken. At the same time, it is important to remember that, even now, the availability of antimonopoly compliance measures would allow a company that has implemented them to reduce the frequency of its scheduled audits by antimonopoly authorities or become exempt from such audits completely.

Changes have taken place in the sphere of foreign investment regulation as well; the FAS has gained the right to demand the suspension of the deals of foreign investors with respect to any Russian business entities, not just strategic ones. Such a suspension is possible until: (i) the FAS decides that there is no need to notify the Chairman of the Government Committee for Control over Foreign Investments in Russia (the 'Committee') on the deal being made, or (ii) the Chairman of the Committee makes a decision that there is no need for its pre-approval. Also, among other things, the criteria making a deal subject to consideration by the Chairman of the Committee are unclear. Such uncertainty obviously interferes with the consistent and long-term planning of foreign investor actions in Russia. Moreover, the work on a draft Law increasing control over foreign investments has been renewed. According to this draft Law, the FAS would like to have the right to approve the deals of foreign investors not only with strategic Russian entities, but also with Russian organisations (including non-profits) which are not business entities but are involved in strategic activities.

The work on other, no less important projects previously announced by the FAS is in progress. Among them, (i) the so-called 'fifth antimonopoly package' aimed at clarifying antimonopoly regulations in the conditions of a digital economy and tightening the rules for approval of deals; (ii) a draft law on changing the regulation of natural monopoly objects; (iii) a draft law on the reform of tariff regulations; and (iv) a draft law on the administrative procedure for creating unitary enterprises and their activities are worth noting.

RECOMMENDATIONS

The AEB is paying close attention to the latest proposals of the FAS concerning the amendment of Russian antimonopoly laws.

The Association welcomes the initiative of the FAS to implement the institution of antimonopoly compliance in Russian regulations; however, the AEB once again stresses the importance of reflect-

ing the benefits and advantages to companies with their own programmes for compliance with antimonopoly laws.

We recommend that AEB members conduct a preliminary evaluation of the potential effect of the initiatives proposed by the FAS of Russia and take active part in public discussions of both new and past drafts developed by the regulator.

COMMITTEE MEMBERS

Advocates Bureau Yug • Akzo Nobel Coatings LLC • ALD Automotive • Allen & Overy Legal Services • ALRUD Law Firm • AO Deloitte & Touche CIS • ART DE LEX law firm • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Atlas Copco, JSC • Auchan Russia • Baker Botts L.L.P. • Baker McKenzie • BASF • BEITEN BURKHARDT Moscow • BEKO LLC • Bellerage Alinga • BMW Russland Trading • BP • BRAND & PARTNERS LLC • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP, Russian branch • Carnelutti Russia • Caterpillar Eurasia LLC • Clifford Chance • CMS Russia • DANONE RUSSIA, JSC • Dentons • DLA Piper • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • EkoNiva-Technika Holding, LLC (part of EkoNiva group) • Eversheds Sutherland • EY • General Motors CIS • Gowling WLG (International) Inc • Grata International • GROUPE SEB-VOSTOK ZAO • HeidelbergCement Rus • HEINEKEN BREWERIES, LLC • Henkel Rus OOO • HSBC Bank (RR) OOO • JUNGHEINRICH • JURALINK • Kia Motors Rus • KPMG AO • L'Oreal • Legrand LLC • Lidings Law Offices, Moscow • M.Video • Mannheimer Swartling • Mazars • Merck LLC • MOL-Russ LLC • Morgan Lewis • Nissan Manufacturing Rus • NOBLE HOUSE Group Russia • Noerr OOO • Nokia • Nordea Bank • Novo Nordisk A/S • Orange Business Services • Pepeliaev Group, LLC • Peugeot Citroën Rus (Groupe PSA) • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Porsche Russland • Procter & Gamble • PwC • Refinitiv SA - Moscow branch • Renaissance pensions JSC NSPF • Renault Russia • Repsol Exploracion S.A. • Rödl & Partner • Rouse & Co. International (UK) Ltd. in Moscow, Branch of PLC • SANOFI-AVENTIS REP OFFICE • Scania-Rus LLC • Schulze, Brutyan and Partners LLC • SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A. • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Shevyrev and partners, Bureau of attorneys • Siemens LLC • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • Stada CIS • Syngenta • Tinkoff Online Insurance, JSC • TMF Group • Toyota Motor • VEGAS LEX Advocate Bureau • VISA • Volkswagen Group Rus (Audi/Bentley/Lamborghini/Škoda/Volkswagen/Volkswagen Commercial Vehicles) • Volvo Cars • Zetta Insurance Company Ltd. • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.